

Джули почувствовала, как Роман провел большим пальцем по ее запястью, где он все еще держал ее. При его словах ее сердце учащенно забилось, и ей стало интересно, что у Романа на уме. Она почувствовала, как он притянул ее к себе и сказал,

"Оставайся здесь. Я вернусь через секунду".

Джули смотрела, как Роман спускается с кровати, а она сидела, сложив колени, и смотрела на подтянутую спину Романа.

Ее глаза следовали за ним, глядя на его плечи и мышцы спины, которые двигались, когда он задвигал шкаф. Его крепкое тело сужалось к талии, и она прижалась к нему раньше, когда они были в ванне. Она видела, как на спине у него были какие-то надписи. Она смотрела, как Роман выдвигает ящики в комнате, роется в вещах в поисках чего-то. Ей было интересно, что он ищет...

Роман повернулся, чтобы посмотреть на одежду Джули, в которой она была вчера вечером перед отъездом из Ветериса, и его взгляд упал на ее шарф. Он поднял его и вернулся к кровати, где лежала Джули.

У нее пересохло в горле, когда она увидела его, и она уже догадывалась, что он собирается сделать.

"Твои руки", - сказал Роман. Взгляд его глаз изменился на что-то темное и серьезное, и он сказал: "Не бойся".

Джули протянула руки вперед, и он повязал шарф вокруг ее рук, связывая их вместе, как будто собирался похитить ее. Может быть, похитить в страну удовольствий, пронеслось у нее в голове.

Шифоновый шарф высох, и Роман обвязал оба ее запястья так, чтобы он не распустился, оставив при этом длинные концы.

"Слишком туго?" - спросил он ее.

Джули покачала головой: "Нет", - прошептала она.

Роман оценил выражение лица Джули, заметив любопытство и тревогу в ее глазах. Ее волосы высохли на макушке, а концы были еще влажными. Он предложил,

"Давай-ка мы приведем тебя в удобное положение", - он подхватил ее на руки и принес к подголовнику, позволив ей лечь на кровать. Отодвинув подушки, он поднял ее руку, чтобы поместить ее над головой, а затем привязал длинные концы шарфа к одной из перекладин кровати. Затем он вернул подушку на место, чтобы она впоследствии не ударилась головой о

металлический прут.

Тем временем, ее тело лежало на кровати, а руки были вытянуты назад, и сердце тихо билось в предвкушении, наблюдая за лицом Романа. В золотистом сиянии свечей и камина черты его лица были в тени, заметны острые челюсти, брови казались темнее, как и глаза под ними.

Когда красные глаза встретились с карими, Джули услышала слова Романа: "Это может быть немного больно".

"Ты собираешься укусить меня снова?" - спросила Джули, не зная, какую часть ее кожи он планирует укусить в следующий раз.

"Да, но кое-что получше этого", - ответил Роман, его слова были спокойными, но глаза словно таили в себе огонь, который скоро должен был разгореться. "Расслабься и почувствуй это. Хорошо?"

Джули кивнула головой: "Хорошо".

Роман наклонился и поцеловал ее в губы, вытаскивая ее из своей раковины. Джули пробовала губы Романа на вкус, ощущая, как его язык трется о ее губы, пока она не почувствовала, что тает, не зная при этом, что он только начинает то, как хочет любить ее. Он прижался губами к ее щеке, а затем к челюсти. Его губы медленно касались поверхности ее кожи, переходя от шеи вниз, к ложбинке груди.

Тело Джули вздрогнуло, не потому что его действия были болезненными, просто ей было щекотно, и она старалась не двигаться слишком сильно. Роман оставлял влажные поцелуи на ее груди, не оставляя возможности показать свою любовь к ней. Его рот накрыл одну из ее грудей, посасывая ее, а затем вдывая в нее воздух.

С губ Джули сорвался вздох, она почувствовала изменение ощущений от его горячего рта к холодному воздуху.

Руки Романа медленно двигались по обеим сторонам ее тела, прослеживая кончиками пальцев мягкие линии, которые по ощущениям напоминали не что иное, как прикосновение перьев. Его руки переместились на ее талию, ощущая изгиб ее тела, в то время как он продолжал целовать ее нижнюю часть груди, а затем спустился ниже. Когда губы Романа коснулись ее живота, с губ Джули сорвался еще один вздох, а ее грудь поднялась и опустилась от возбуждения, которое он ей подарил.

Рука Джули остановила ее от движения.

Роман отстранил голову от нее, положив ноги по обе стороны ее тела, и уставился на нее. Их глаза встретились, и он спросил ее: "Хорошо?".

"Да", - ответила Джули, ее щеки стали розовыми, а губы разошлись.

Когда Роман был с ней, в нем было что-то такое, что заставляло ее чувствовать себя так, будто она пробежала милью, потому что он часто оставлял ее бездыханной.

Его волосы были взъерошены, а взгляд прикован к ней. Он провел рукой ниже ее живота.

Живот Джули быстро опустился, когда она почувствовала, как кончики его пальцев проводят линии на ее коже, вызывая ощущения, которые заставили ее тело прижаться к поверхности кровати.

Это было похоже на ураган в ее животе, и она прикусила губу, когда Роман продолжал мучить ее, проводя рукой снова и снова, пока она наконец не выкрикнула его имя,

"Рим!"

"Мм?"

Когда ее глаза снова встретились с его глазами, ей показалось, что в него вселился дьявол, или он сам был дьяволом, который лично пришел помучить и порадовать ее одновременно. Казалось, он наслаждался тем, как она дрожит и трясется под его нечестивыми прикосновениями. И он это делал. Роман смотрел, как Джули извивается на кровати, обнаженная для его взгляда. Он сомневался, что в его жизни когда-нибудь еще появится что-то настолько прекрасное, на что он сможет положить глаза или руки.

Его руки двинулись вниз, и когда он обхватил ее половую щель, губы Джули раздвинулись еще больше.

Некоторые участки ее кожи покраснели от прикосновений Романа, а на некоторых участках кожи на спине были видны линии, оставленные его ногтями. Ее кожа была чувствительна к его прикосновениям, и она быстро реагировала на него.

Джули старалась не сводить глаз с Романа, но было невозможно смотреть на него, когда его палец пробежал по всей длине ее полового органа, и ее подбородок поднялся, а глаза на мгновение закрылись от ощущения.

Она услышала, как Роман сказал: "Тебе не нужно сдерживать себя здесь. Никто тебя не услышит".

Она оглянулась на него, когда он оттолкнул ее ноги друг от друга, и увидела, что он сидит между ее ног. Он продолжал водить пальцем по ее влажной мочке, и чем больше он это делал, тем мокрее она становилась, и она теряла способность думать о чем-либо, кроме того, что чувствовала. Джули была возбуждена, и она чувствовала, как между ног нарастает боль.

Когда палец Романа слегка коснулся ее входа, Джули попыталась отстраниться, и ее сердцебиение участилось. Пальцы ее ног уперлись в поверхность кровати, когда она почувствовала, как он продвигает палец дальше.

"Дыши, любимая", - попытался успокоить ее Роман, и, услышав от него ласковое слово, она превратилась в лепешку в его руках.

Джули сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить свое дрожащее тело от всплеска ощущений, которые она почувствовала от пальца Романа, который снова стал терзать ее между ног. И пока она это делала, Роман ввел свой палец в ее влажную половую щель.

"Ах!" прохрипела Джули, ее спина выгнулась дугой от внезапного вторжения.

Было странное ощущение, что внутри нее что-то есть, и она схватилась за железный прут над головой. Ее глаза переместились на место, где сидел Роман. Она увидела, как он вытащил из нее свой палец, на котором были следы ее крови. Его глаза встретились с ее глазами, и он поднес палец к губам и втянул его в рот.

Глаза Джули расширились. Зрелище, представшее перед ней, было слишком эротичным и горячим, чтобы ее разум мог его переварить.

"Это слишком больно?" спросил Роман, его голос был глубоким и чувственным для ее ушей. Он считал, что лучше подготовить ее заранее, чем сразу без предварительной подготовки.

Она ответила: "Знаешь, когда врач говорит, что будет считать до трех, но пропускает две цифры?".

Губы Романа едва заметно дернулись при этих словах Джули: "Это лучше, чем продлевать страх", - заявил он и положил обе руки на ее гладкие бедра, раздвигая их и растягивая.

С того места, где лежала Джули, она наблюдала за Романом и пугающим выражением его лица. От того, как он смотрел на нее, ее тело начало покалывать от желания и потребности.

Запах ее крови распространился и окружил место, где сидел Роман, и, не дожидаясь больше, он нырнул к ее горячей половой щели, которая ждала, чтобы он попробовал ее на вкус.

Несколько дней назад, когда Роман ублажал ее в одинокой и темной комнате за задним театром, она не верила, что может быть лучше, чем это. Но она ошибалась. Когда Роман провел языком по ее влажной половой щели, боль, которую она чувствовала раньше, быстро сменилась наслаждением.

Он провел языком по возбуждению, скопившемуся у нее между ног, а затем стал целовать и покусывать его. Джули начала задыхаться, из ее губ вырвался едва заметный туман. Он провел

языком внутри ее пульсирующей сердцевины.

"АХ!" - еще один стон вырвался из ее губ.

Ее спина выгнулась дугой, и Роман занес руки, чтобы обхватить ее попку, удерживая ее на месте.

Он продолжал лизать и ласкать ее вход, ощущая вкус крови из-за предыдущего зонда. Она была сладкой на вкус, и он был зависим от нее. Накрыв ртом ее влажную половую щель, которая стала еще более влажной от возбуждения, он стал посасывать ее и слышал стоны и вздохи Джули, наполнившие комнату.

Джули закрыла глаза, ощущения от языка Романа привели ее в блаженное состояние. Ее ноги сами поднялись, не в силах удержать тело, и оно задрожало от его прикосновений. Ее ноги уткнулись в кровать, притягивая его к себе, пока она тащила их назад, чувствуя фейерверк, готовый взорваться в ее теле.

Когда он легонько прикусил ее кожу, она распахнула глаза, ощутив боль, которая быстро сменилась удовольствием.

Она чувствовала, как Роман крепко держит ее за попу, продолжая сосать и облизывать ее, проводя языком по ее влажной половой щели, оставляя ее задыхаться.

Ее ноги начали дрожать, и она чувствовала, что скоро достигнет кульминации. Джули жалела, что ее руки не свободны, чтобы она могла запустить пальцы в волосы Романа и дать ему понять, что она скоро облегчится, так как она не могла сформировать правильные предложения в уме, чтобы они дошли до ее губ.

"Р-Роме-а-а!" Джули заикалась, но Роман не обращал внимания на ее слова, а продолжал сосать, пожирая ее, и прошло несколько минут, прежде чем ее сексуальное возбуждение достигло цели, и она, наконец, кончила.

Но Роман не отстранился от ее ног и продолжал доводить ее до очередного оргазма. Он не был так прост с ней, и движения его губ стали более яростными, чем в последние несколько минут.

В горле у Джули пересохло от всех вздохов и стонов, которые вырывались из ее рта. Когда Роман подталкивал ее к очередному оргазму, она не контролировала свое тело, и вскоре достигла еще одной кульминации.

Она задыхалась, ее глаза были закрыты, а грудь вздымалась вверх и вниз, когда она парила в ощущении, что находится в облаках. Ее тело гудело от двух оргазмов, которые она испытала...

Тело Джули задрожало, когда язык Романа зашевелился у ее входа, прежде чем ввести его

внутри. Она сглотнула при мысли, что он хочет, чтобы она кончила в третий раз.

"Рим?" - ее голос прозвучал шепотом, который был окрашен ее сексуальным возбуждением.

Роман слегка приподнял голову, его глаза сфокусировались на ней, в то время как его язык продолжал работать над ней. На этот раз ее сердце затрепетало в груди, так как аура, которую он излучал сейчас, была чистой сексуальной мужественностью, которая хотела покорить ее.

Он поднял голову еще выше, где показался его язык, и Джули покраснела, увидев, как он проводит языком по губам.

"Ты забыла, что я говорил тебе раньше?" - спросил он ее.

В том, как он смотрел на нее, было что-то опасное и дикое, и он переместил свои губы к одной из ее ног, которые были согнуты. Он провел губами по нежной коже внутренней стороны бедра.

"Я не делала", - выдохнула Джули одними губами.

Когда Роман сказал ей, что ему нравится грубость, она не предполагала, что он собирается подвергнуть ее сексуальным пыткам. И что-то подсказывало ей, что это только начало. Она испытывала пытку непрерывного оргазма до тех пор, пока ее тело не стало истощаться. Она сомневалась, что сможет пережить еще один.

"А если я засну от усталости..." Глаза Джули закрылись, когда Роман погрузил свои клыки в ее нежную плоть.

Джули издала еще один хныкающий звук.

"У меня есть свои способы не дать тебе уснуть", - сказал он, облизывая ее кожу, и Джули подумала, не останутся ли у нее следы укусов по всему телу, как у Романа. Он ввел палец в ее пульсирующий секс, и Джули откинула голову назад, чувствуя, как он несколько раз вводит и выводит палец, который затем сменился ртом.

Ее разум затуманился, так как она больше не могла мыслить здраво, и хотя ее тело было измождено, ее влажная половая щель продолжала болеть от прикосновений и внимания Романа. Она не знала, сколько минут прошло с тех пор, как они легли на кровать, и сколько времени прошло с момента ее второго оргазма.

Роман подхватил обе ее ноги, позволяя им лежать по обе стороны от его плеч, продолжая доставлять ей удовольствие. Ее тело содрогалось от сексуальной разрядки, и глаза Джули закрылись, ее тело обмякло на кровати. Она пыталась перевести дыхание, и пока она пыталась спуститься со своего кайфа, Роман, наконец, откинул голову назад и пальцем вытер уголок губ,

прежде чем положить его в рот.

Дыхание Джули было немного ровным, и он решил остановиться, пока она еще в сознании. Двигаясь к изголовью кровати, Роман отвязал шарф от прутьев кровати, а затем развязал ее руки.

Спустившись с кровати, он зацепил руки под ее ногами и спиной.

Подхватив ее на руки, Роман отнес ее на другую сторону деревянной перегородки, где стояла ванна.

"Мне кажется, что я парю в облаках", - прошептала Джули, закрыв глаза.

"Скоро ты будешь чувствовать себя как в океане", - сказал Роман и положил ее в ванну, а затем присоединился к ней.

Роман прислонил ее спиной к своей груди, где она все еще ощущала последствия оргазма. Он положил подбородок на ее стройное плечо и обхватил ее руками, прижимая ее к своему сердцу. "Это было слишком утомительно?" - спросил он, целуя ее плечо.

Джули было трудно сказать "да", когда он был так мил, и она улыбнулась: "А ты?". Открыв глаза, она повернула голову, чтобы встретиться с его взглядом.

"Не от чего уставать, когда тебе нравится делать что-то с кем-то", - глаза Романа смотрели прямо в ее глаза, и она заметила, что темнота, которую она видела в его глазах раньше, исчезла. Она подумала, не его ли это вампирская сторона дала о себе знать.

Тепло в воде уменьшилось, и она стала холодной. Но это было терпимо, когда Роман держал ее на руках. Благодаря тому, как они проводили время в близости друг с другом, она чувствовала, что стала ближе и комфортнее с ним.

Роман взял одну из ее рук, взглянув на запястье, чтобы проверить, не осталось ли на нем следов от шарфа, зная, как Джули перетягивала его раньше. Его большой палец коснулся кожи ее запястья, и он поднес его к губам, а затем прижался к нему губами.

Если бы у сердца Джули были крылья, оно бы уже вылетело из ее груди. Она почувствовала, как оно затрепетало от его жеста, и ей стало тепло на душе от его действий.

Сейчас Джули не хотела думать о завтрашнем дне, потому что знала, что им придется вернуться в Ветерис, так как Романа попросили вернуться быстро.

Джули надеялась, что все будет хорошо, но даже если нет, она знала, что может рассчитывать

на то, что Роман будет с ней. Ее жизнь уже не была такой одинокой, как несколько месяцев назад. Она стала лучше. Она больше не была никем, но была важна для одного человека, и у нее появились хорошие друзья. Жизнь была лучше, чем раньше.

Пальцы Романа переплелись с ее пальцами, и Джули заметила разницу в длине их пальцев.

"Во сколько мы возвращаемся в Ветерис?" - спросила Джули.

"Может быть, вечером. Я хочу кое-что проверить, прежде чем мы уедем отсюда", - ответил Роман, слегка сжав ее пальцы между своими. "Девушка сказала, что она здесь, чтобы встретиться с кем-то. Вероятно, она планирует превратить мальчика в одного из моего рода, возможно, поэтому она не стала его принуждать. Как только человек превращается в вампира, предыдущее внушение разрушается, как разрушенное заклинание".

Джули продолжала смотреть на их пальцы, на ее лице появилась озабоченная хмурая улыбка.

"Я не думаю, что он будет счастлив, когда узнает, что она все время лжет", - ее голос был тихим, и из-за дождя, который прекратился за пределами мотеля, все вокруг затихло.

Джули не была другом Кита, как раньше, но она не хотела, чтобы Натали принесла ему вред.

"В общем, не многие приветствуют мысль о вампирах. Мы не так величественны, как нас пытаются представить некоторые люди", - хмыкнул Роман и продолжил: "Давайте посмотрим, что задумала девушка, и с каким вампиром она имеет дело".

Джули кивнула головой. Хотя она не возражала против некоторых вампиров, таких как Роман и его друзья, превращение людей в вампиров было чем-то, что ей не нравилось. Она знала, что некоторые люди были обращены против своей воли.

"Есть ли кто-то, кто отвечает за контроль и управление популяцией вампиров?" - спросила Джули.

"Это было под руководством Донована. Много лет назад это был другой человек по имени Авис Свон. Но ни я, ни кто-либо из Ветериса не видели ее. Мы знаем ее только по имени, и только Старейшины видели и встречали ее. Я слышал от Данте, что она была посажена на кол и теперь покоится в гробу".

"Понятно", - пробормотала Джули, прежде чем спросить его: "А мистер Ноттингем - единственный родственник, оставшийся в живых?"

"Думаю, да. Донован любит считать меня своей семьей", - губы Романа дернулись, и Джули улыбнулась его маленькой шутке.

Ее улыбка померкла, и она призналась: "Я нервничаю из-за возвращения в Ветерис".

"Не стоит. Он тебя не съест", - ответил Роман, целуя ее в шею, а затем за ухом. "Я единственный, кому это позволено".

Когда у Джули заурчало в животе, она услышала, как с губ Романа сорвалась тихая усмешка. Он сказал: "Давай вытащим тебя из ванны, чтобы ты могла быстро что-нибудь съесть".

Роман и Джулия помогли друг другу принять ванну, по очереди натирая тело друг друга куском мыла и смывая его. Выйдя из ванны, они полностью высохли и вернулись в комнату, где стояла кровать. Джули надела одежду, принадлежавшую Роману, которую она позаимствовала, и легла на кровать.

Она увидела Романа в брюках, на котором не было рубашки.

Когда Роман пошел поднимать пакет с едой, Джули услышала треск веток, и ее глаза переместились в том направлении. Ее глаза расширились, и она поняла, что совсем забыла о Корвине, который теперь появился перед кроватью. Она извиняюще улыбнулась существу и склонила голову.

"Мне очень жаль, я забыла позвать тебя обратно", - Джули чувствовала себя виноватой за то, что забыла об этом после того, как увидела Романа и оказалась в его обществе.

Услышав разговор Джули, Роман повернулся и посмотрел туда, куда она смотрела, но не увидел там ничего, кроме пустоты. Но когда он посмотрел на свое отражение в зеркале, то наконец-то увидел пресловутого Корвина, который имел деревянное, похожее на птицу лицо и был одет в длинную черную мантию.

Когда он повернулся обратно, на этот раз ему не понадобилось зеркало, чтобы увидеть существо во всей его жуткой красе.

"Все в порядке. Мои способности, похоже, остановились, пришлось идти сюда пешком", - сказала существо своим скучным тоном.

"Мне очень жаль. Я не знала, что Рима выпустят сегодня, похоже, вы разминулись по дороге", - сказала Джули.

На ее слова Корвин повернул свою деревянную птичью голову вправо, где Роман и он уставились друг на друга.